

Загадочный Лермонтов

История похищения

Амалии Крюденер

Продолжение. Начало в «МП» 21 апреля, 7 июля.

Снова обратимся к «Вадимову листу». Среди хаотичных линий, набросков, разных жанровых сцен, всадников, женских головок при тщательном рассмотрении обнаруживается довольно четкая система, состоящая из самостоятельных фрагментов, посвященных конкретному событию или факту. Одно из таких событий связано с именем женщины, хорошо известной в светских кругах. Это Амалия Крюденер, кузина императрицы Александры Федоровны, жены Николая I. Будучи невестой поэта Ф.Тютчева, Амалия по уговору родителей предпочла более выгодный брак с влиятельным дипломатом. Приехав с ним в Петербург, она блистала в свете, восхищая своим умом и красотой высоких сановников. Один из них, граф Бенкендорф, стал ее покровителем. «Служба Бенкендорфа очень страда-

ла от влияния, которое оказывала на него Амалия, - пишет дочь императора Ольга Николаевна. - Она пользовалась им холодно, расчетливо, располагая его особой, деньгами, связями...»

Сохранилась и запись в дневнике императрицы от 5 мая 1839 года: «Амали Крю - Монго - Столыпин». Запись отражает шумный скандал, причиной которого был родственник Лермонтова А.Столыпин-Монго, похитивший возлюбленную всемогущего Бенкендорфа.

Лермонтов зафиксировал этот эпизод в «Вадимовом листе» (рис. № 16). Все участники сцены пронумерованы, и для сопоставления с пор-

третами на рисунке даны иконографические портреты. Ключом к разгадке эпизода оказалась голова вверху справа. Это Бенкендорф. Но Лермонтов нарисовал не просто шефа жандармов. Этот Бенкендорф рассержен. Чем? Поэт поместил над его головой поначалу не понятное некое сооружение. Да ведь это рога! Вот почему так мрачен «рогатый» Бенкендорф. В правом нижнем углу снова его портрет. Здесь тот же Бенкендорф уже в ярости. А между его портретами нарисована женщина - № 1. Исследовав все линии, штриховку и разные детали ее портрета, я обнаружила и расшифровала лермонтовскую таиную рога превращаются в имя «Амали» - № 5, женский портрет подписан «Крю» - № 6. Стало ясно, что всадник - это Столыпин-Монго - № 2, которого часто рисовал так Лермонтов.

Герои светской истории похищения Амалии у Бенкендорфа запечатлены Лермонтовым виртуознейшим шифром. Несколькими точными штрихами (ведь в подлиннике - это миниатюры!) даны психологические образы: буря чувств в лицах обманутого главного жандарма - от недовольства до яростного гнева; холодное и равнодушное лицо бездушной Амали; самоуверенность и беспечность красавца Монго. Где и когда подсмотрел своих «героев» поэт-художник?

Светская хроника гласит: в 1839 году знаменитое похищение Амали произошло на свадьбе у А.Г.Столыпина, другого родственника Лермонтова. На венчании присутствовал император и его приближенные. В числе гостей со стороны жениха были Лермонтов и Столыпин-Монго.

Данный фрагмент показывает мастерство Лермонтова-рисовальщика, который выразительным языком своей графики с таинописью фиксировал наблюдаемые картины светской жизни двора и собственные переживания.

Карикатуры Лермонтова

Лермонтова можно причислить к числу карикатуристов. Он широко использовал все приемы предшественников, но вносил и свои, лермонтовские «секреты» в карикатуры. Конечно же, Лермонтов не стал бы обнародовать свои карикатурные рисунки, поэтому он помещал их в личном журнале и только на черновых рукописях.

Поэт, посылая отдельные рисунки в письмах, делал их прочтение затруднительным, доступным лишь тем, для кого карикатурный намек был бы понятен. Есть рисунок-карикатура на Столыпина-Монго (рис. № 17). У всадника Монго вместо головы - собачья морда (как уже сказано выше, Монго - кличка собаки А. Столыпина). Для тех, кто об этом знает, рисунок узнаваем.

А вот еще одна карикатура Лермонтова на Николая I - «Поспешает на тревогу» (рис. № 18). Присмотримся - ведь это законченный литературный эпизод в графическом исполнении. Как художник я могу утверждать, что добиться такой изобразительной силы можно лишь зная в «лицо» своих «героев», наблюдая их в жизни, откладывая все это в копилку изобразительной памяти. Лермонтов знал, кого он изображает, но не подписал. Сравним его рисунок-карикатуру с рисунком художника А.О.Заранека (тоже офицера, впоследствии полковника корпуса жандармов). «Николай I в санях» (рис. № 19). Везут одного и того же господина, но какие разные представления о нем у художников. У художника - жандарм верноподданнически изображает императора, а у Лермонтова - это Николай Палкин, как прозвал его народ на Руси.

Л.ШАТАЛОВА.
Литературная запись
Е.Фадичевой.

Рис. 17

Рис. 18

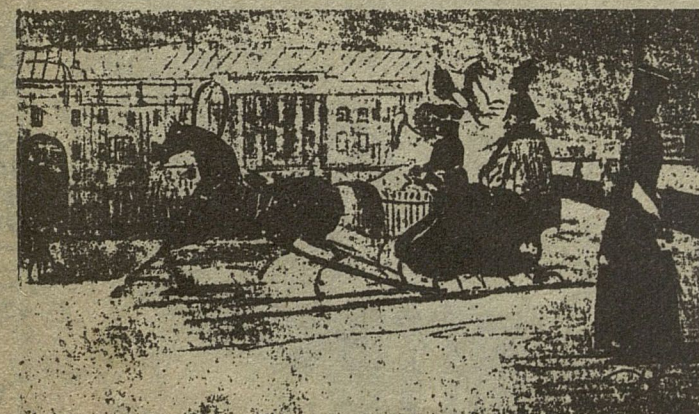

Рис. 19

Рис. 16

Амали Крюденер. А. Столыпин (Монго). А. Бенкендорф.

